

Глава 557: Времена изменились

Фан Чжэнчжи...

Главный экзаменатор?

Это было невероятно, как бы ты на это ни смотрел.

Императорский экзамен имел огромное значение в столице. Человек, который сдал Императорский экзамен, сможет стать чиновником в дворе. Главный экзаменатор был человеком, который обладал высшим авторитетом в этом высоко оценённом экзамене.

Он мог разрушить будущее кандидата одним предложением или, наоборот, он мог бы проложить путь для другого кандидата, если бы захотел. Не было преуменьшением сказать, что главный экзаменатор был самой важной фигурой в этом экзамене.

«Это невозможно, это иллюзия!»

«Как Фан Чжэнчжи может быть главным экзаменатором на этот раз. Ему даже не 18 лет!»

«Как это может быть? Такое впервые с момента основания Великой Династии Ся, главному экзаменатору Императорского экзамена меньше 18 лет!»

Все кандидаты смотрели на Фан Чжэнчжи, который стоял посреди всех. В конце концов. Это было абсурдно.

«Мастер Фан, мы можем начать?» Как только у кандидатов появились сомнения, наблюдатель подошёл к Фан Чжэнчжи и спросил с уважением.

«Да, вы можете начать», Фан Чжэнчжи кивнул и протянул золотой свиток в руке.

«Да!» Наблюдатель взял его обеими руками и медленно отступил на два шага назад. Затем он тихо кашлянул, прежде чем открыть свиток: «По приказу Его Высочества Фан Чжэнчжи был удостоен звания Главного Императорского Посланника Императорской Академии. Он является чиновником 2-го ранга и в настоящее время обладает королевским фондом. Он также будет главным экзаменатором в этом императорском экзамене Закона Дао!»

«Королевский второй ранг!»

«О, мой дорогой лорд, он действительно главный экзаменатор этого императорского экзамена!»

«Главный экзаменатор моложе 18 лет. Такое впервые с момента основания Великой династии Ся. Кроме того, он уже удостоен звания чиновника 2-го ранга и обладает королевским фондом! Это похоже на обращение к Шести Чиновникам Совета!»

Когда кандидаты услышали содержание королевского послания, все были ошеломлены. Этот результат не был тем, чего они ожидали.

Это было потому, что ...

Всего несколько дней назад ...

Когда Фан Чжэнчжи вошёл в Столицу Пламени вместе с Чи Хоу и Янь Сю из Божественной

Полиции, он всё ещё был преступником. Однако теперь он уже был Главным Императорским Посланником Императорской Академии, чиновником Министерства Обрядов и обладал королевским фондом.

Насколько нелепым это было?

Никто не поверит в это. Однако правда была прямо перед их глазами.

В этот момент все кандидаты смотрели на Фан Чжэнчжи, самого молодого главного экзаменатора императорских экзаменов в истории Великой династии Ся, человека, который контролировал их судьбы.

В их голове появились мысли.

Двукратный чемпион свитка столичного экзамена, экзамена графства, императорского и дворцового экзаменов. Это было величайшим достижением за всю историю экзаменов по Закону Дао. До настоящего времени никто никогда не превосходил этот удивительный подвиг.

Кроме того, он был также главным в плане битвы в Южном регионе и парнем, который когда-то сражался с полу-мудрецом демоном Цань Яном. Только одного этого достижения будет достаточно, чтобы произвести впечатление на кого-либо.

Тем не менее...

Когда все эти награды были сконцентрированы на одном человеке, у него были силы и возможности стать самым молодым главным экзаменатором по императорским экзаменам.

Кандидаты обменялись взглядами и подумали об одном и том же. Фан Чжэнчжи каким-то образом стал наставником, которому они должны будут быть благодарны, если они сдадут этот экзамен.

Это потому, что их рейтинг в этом экзамене будет лично обрабатываться Фан Чжэнчжи. В таком случае, разве он не станет наставником, которому должны быть благодарны все успешно сдавшие кандидаты?

Думая о том, что нужно назвать человека младше их своим наставником ...

Кандидаты чувствовали себя удрученными и бесполезными.

«Время пришло. Давайте начнем экзамены». Фан Чжэнчжи уставился на толпу молчаливых кандидатов и махнул руками, казалось бы, не заинтересовавшись.

На самом деле он не хотел быть главным экзаменатором.

Тем не менее...

Это была просьба императора Линь Мубайя.

Он уже принял в дар особняк в сто квадратных миль. Кроме того, Его Высочество лично отправил королевское послание в резиденцию Пин Ян. У него не было выбора, кроме как принять это.

«Да!» Наблюдатель кивнул и сразу же прозвонил второй звонок, сигнализируя кандидатам о необходимости вступить в экзаменационную зону.

Гонг!

Звук гигантского гонга раздался в академии.

В то же время все кандидаты вспомнили свои мысли. Когда их взгляд снова упал на Фан Чжэнчжи, который был в центре всех наблюдателей, никто больше не сомневался.

Это потому, что, несмотря на их волю, они не могли что-то изменить.

Кроме того, отбрасывая происхождение и характер Фан Чжэнчжи, он определенно обладал способностями и правами быть главным экзаменатором.

Причина была проста. Он был первым человеком в истории, который когда-либо сдал все шесть императорских экзаменов за один присест и достиг идеального результата во всех из них.

Одной этой причины будет достаточно.

Если такой человек не мог стать главным экзаменатором, то кто мог?

Как только прозвучал гонг, дверь Императорской Академии открылась, охранники и наблюдатели разделились на две аккуратные линии.

Фан Чжэнчжи тогда стоял в центре входа. Надлежащая обстановка экзамена Закона Дао диктовала, что все кандидаты, сдающие экзамен, должны будут дать поздороваться с главным экзаменатором, прежде чем войти на экзаменационные площадки.

Кандидаты выстроились в очередь, и с уважением поприветствовали Фан Чжэнчжи и позволили проверить себя охранникам. Фан Чжэнчжи также был неожиданно серьёзен, вёл себя сурово и держал спину в вертикальном положении.

«Хм ...»

«Отлично!»

«Хорошая работа! Работайте усердно!»

«Получите хорошую оценку!»

Под горячую поддержку Фан Чжэнчжи все кандидаты вошли на экзаменационные площадки с большей уверенностью.

Наньгун Му, похоже, тоже это принял. После того, как охранники проверили его, он подошёл к Фан Чжэнчжи и почтительно поклонился, как и другие ученики.

После этого он терпеливо ждал слов ободрения Фан Чжэнчжи.

Он ждал...

Затем за его ушами раздался голос.

«Хочешь стать чемпионом? Просто нарисуй три круга на экзаменационной работе!»

Наньгун Му почувствовал, как его ноги пошатнулись и он чуть не упал на землю. Затем он спокойно посмотрел на Фан Чжэнчжи, который в настоящее время весело улыбался ему.

Что это значит? Главный экзаменатор помог конкретному кандидату сдать экзамен? Три круга, чтобы стать чемпионом? Когда он уставился на лицо Фан Чжэнчжи, Наньгун Му потерял дар речи.

Увы...

Этот парень был действительно бесстыдным.

Как он мог произнести эти слова в обстановке столь же серьезной, как «Императорский экзамен»? Кроме того, он был главным экзаменатором, и он сказал это прямо перед всеми кандидатами.

«Я хочу проявить себя, используя свои силы!» Сказал Наньгун Му, стиснув зубы.

«Хм, похвально. Хорошо, тогда не вини меня позже, если я не узнаю твою работу и подведу тебя», - покачал головой Фан Чжэнчжи и с сожалением сказал.

Наньгун Му не ответил на это предложение и с мрачным лицом вошёл на площадку.

Когда кандидаты услышали разговор между Наньгун Му и Фан Чжэнчжи, их лица также помрачнели. Могут ли они действительно получить звание чемпиона, если нарисуют три круга?

Никто не мог ответить на этот вопрос.

Однако эта информация была похожа на чуму. Она мгновенно распространилась по всей Императорской Академии. Если бумаге будут нарисованы три круга, они смогут стать чемпионом на теоретическом экзамене.

И человек, который сказал это - главный экзаменатор на этот раз, Фан Чжэнчжи, Мастер Фан!

«Бесстыдник! Почему Император выбрал этого человека Главным Экзаменатором? Это ... это просто оскорбление этой высоко ценимой процедуры, которая проходила в Великой Династии Ся в течение последних десятилетий!» Один из придворных закричал в ярости, когда услышал эту новость.

Это было особенно важно после того, как весть о трёх кругах достигла его ушей. Он почувствовал волну ярости и стыда

Несколько других придворных, которые сидели рядом с ним, также покачали головами. Они, естественно, также не одобряли это действие.

«Однако, несмотря на то, что Фан Чжэнчжи действительно бесстыдный, если мы просто посмотрим на его уровень мастерства в Законе Дао, он, без сомнения, самый опытный во всей Великой Ся», - сказали другие придворные, немного подумав.

«Хм, действительно. Я боюсь, что даже Наньгун Хао и Чи Гуянь могут не превзойти Фан Чжэнчжи!»

«Да, мастерство Фан Чжэнчжи в Законе Дао по крайней мере в сто раз выше, чем у меня!»

В этот момент все придворные кивнули.

Хотя он был бесстыдным

Некоторые вещи тоже были правдой.

Завершение шести экзаменационных работ за четыре часа было беспрецедентным подвигом и, вероятно, его невозможно превзойти. Сказать, что он занимает первое место в Великой династии Ся, не было преувеличением.

«Но его знание Закона Дао не делает его хорошим Главным Экзаменатором. Характер, строгость и репутация Главного Экзаменатора также важны», - разъяренный чиновник был явно недоволен.

«Времена изменились. Может быть, не плохо, что Император пробует что-то новое. Прошло много времени с тех пор, как во дворе была новая кровь», - сказал придворный, похлопав своего разъяренного друга по плечу.

«Да, на этот раз Фан Чжэнчжи было присвоено звание чиновника 2-го ранга, и ему даже был дан королевский фонд. Это похоже на обращение к Шести Чиновникам Совета!»

«Я полагаю, что Фан Чжэнчжи уже не слишком далеко от места среди Шести Чиновников Совета».

«Если бы это было так, это было бы ужасно. Член Шести Чиновников Совета, Главный Императорский Посланник Императорской Академии, наставник, привилегия выбирать людей, которых он хочет, и благоприятное обращение со стороны Императора и принцессы Пин Ян. Кто ... кто ещё может пойти против него во дворе?»

«Должны ли мы встать на его сторону заранее?»

«Я так думаю...»

«Простите, ребята! У меня дела дома, я пойду!»

«Я также вспомнил некоторые неотложные вопросы, которые я должен решить, я ухожу!»

«Я ухожу!»

«Я имею в виду ... никто не хочет платить по счетам?» Разъяренный придворный выпучил глаза и смотрел, как его товарищи уходят один за другим. Затем он уставился на стол, наполненный деликатесами, и погладил сумку с деньгами, прежде чем его лицо побледнело.

Столица Пламени, Королевский дворец.

Пока все были обеспокоены Императорскими экзаменами и Фан Чжэнчжи, королевский дворец казался невероятно мирным и спокойным.

Ряды королевских стражей, одетых в блестящие золотые доспехи, бродили по дворцу. Их копья отражали ослепительный солнечный свет, излучая тёплые лучи вокруг.

Утреннее заседание закончилось ещё до того, как взошло солнце. Когда начался императорский экзамен, придворные также не пришли во дворец, чтобы попросить аудиенцию у императора.

Для дворца, который обычно был заполнен людьми ...

Это был действительно мирный и спокойный день.

«Мы можем наконец отдохнуть один день!»

«Да, обычно мы должны принимаем потоки придворных. Мы даже не можем остановиться на мгновение! Мое горло всегда хрипит. Настало время отдохнуть!»

«Да, это только в течение одного дня Императорского экзамена. После сегодняшнего дня проверка работ и составление отчетов станет ещё одним долгим днём работы.»

Евнухи, которые отвечали за отправку сообщений во дворце, зевали, пока вели небольшие беседы.

Слуги также получили редкий перерыв, и они нашли место для отдыха с тёплым солнечным светом. Они растягивали свои уставшие тела, наслаждаясь ароматом цветов, исходящих из Императорского Сада.

«Как хорошо!»

«Все наложницы обеспокоены императорскими экзаменами. Это оказывает сильное давление на наши спины. Нам больше не нужно обслуживать их каждую минуту».

«По крайней мере, мы не будем избиты сегодня!»

На лицах слуг было блаженство и расслабление.

Когда они служили наложницам, их часто избивали, если наложница злилась. Однако сегодня всё было иначе. Все наложницы, казалось, желали удачи и воздерживались от подобных действий.

Ведь хотя они были во дворце.

Большинство из них были знатного происхождения, и в экзаменах участвовал один из членов их семей. Если бы они могли сдать экзамен и стать членом придворных, это было бы полезно и для самих наложниц.

Дворец сегодня не был ни переполненным, ни зловещим. Никто не мог слышать отчаянных криков служанок, когда их избивали, и при этом они не могли слышать пронзительные голоса евнухов, когда они кричали.

Все казалось исключительно мирным.

А у входа в королевский дворец на высоких стенах замка была фигура с выражением, резко отличающимся от евнухов и слуг.

Золотая броня усиливала её нежную и изысканную фигуру.

Она имела героическую ауру и в сочетании со своими утонченными бровями. Прямо мороз по коже.

Она была командиром королевской гвардии Чэнь Фэйхуа.

Она также была императорской наложницей Хуа Фэй, любимой наложницей императора Линь Мубайя.

«Докладываю командиру, настало время для вашего перерыва!» В этот момент королевский

стражник быстро двинулся к Чэнь Фэйхуа и прошептал.

По обычным стандартам, Хуа Фэй была определенно более высокого ранга, чем командир королевской охраны.

Тем не менее...

Пока Чэнь Фэйхуа носила доспехи командующего королевской охраны, никому во дворце не разрешалось называть её Хуа Фэй. Даже император Линь Мубай должен был назвать её командиром!

Естественно, это правило не распространяется на придворных.

По словам Чэнь Фэйхуа, она отвечала только за дворец. Тогда она не должна иметь власти над придворными за пределами дворца.

«Хорошо, я поняла», Чэнь Фэйхуа кивнула и уставилась на патрулирующих королевских охранников с невыразительным лицом.

<http://tl.rulate.ru/book/13318/427115>